

Композитор
и
весна

**Александра
ПАХМУТОВА**

Композитор и песня

Александра ПАХМУТОВА

ПЕСНИ

*Для голоса в сопровождении
фортепиано (баяна, гитары)*

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

МОСКВА
«МУЗЫКА» 1984

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА ПАХМУТОВА

Вначале было детство... Признание, успех, награды, звания, грампластинки «Гигант» и, наконец, «Золотой диск» — за огромные тиражи с записями ее песен — все пришло потом.

Вначале были счастливые годы в поселке Бекетовка (теперь это пригород Волгограда). Там и сейчас стоит постаревший от времени и пережитого дом, где жила большая и необыкновенно дружная семья Пахмутовых. Даже в трудные времена сюда не пускали скуку. Всегда друзья, музыка... Музыкой окрашены самые сильные впечатления детства Али. Она и помнит-то себя с первых попыток игры на фортепиано. Игра четырехлетней крохи могла бы стать обыкновенным, далеким от искусства баловством, если бы музыка не обладала свойством неожиданно вселяться в избранные ею души задолго до того, как ребенок обретет способность сознательно извлекать звуки из музыкального инструмента. В этом-то, быть может, и состоит тайна ранней одаренности.

Але повезло, что в самые юные годы она жила в условиях, близких к деревенским: в доме со двором, где держали кур, ссорились между собой собаки, а в большом сарае можно было кувыркаться в сене, играть в прятки, бегать дотемна не по городскому асфальту, а по траве, пока родители не начнут скликать всех к ужину. Что может быть лучше! Действительно, прекрасная пора, совпавшая к тому же с подъемом новой жизни.

Тридцатые годы не так уж далеки от дней Октябрьской революции, гражданской войны, о которых вели разговоры взрослые. Эти события оживали и в играх ребят.

Огромное влияние на формирование характера, склонностей Али оказала музыкальная одержимость ее отца — Николая Андриановича Пахмутова. Все свободное время он музиковал, заставляя старенько пианино отзываться могучими звуками бетховенской «Патетической сонаты», Шестой рапсодии Листа, исповедальной лирикой Шопена. Все это тревожило сердце будущей музыкантши, влекло ее к себе так же, как русские народные песни, как колыбельная «Придет серенький волчок, схватит Таню за бочок», которые пела мать. В консерваторские годы мелодия колыбельной, напетой Марией Андреевной, переселилась из детства... в одну из четырех миниатюр для струнного квартета, написанного на русские темы.

Николай Андрианович Пахмутов в те годы играл очень хорошо (он и до последних дней своих был «в форме»). А бывало, в Бекетовке специально ходили его слушать в клуб, где он иногда сопровождал демонстрацию немого фильма или аккомпанировал «синеблюзникам». Он и оркестр русских народных инструментов, которым руководил в поселковом клубе имени Павших бойцов, научил ценить «классику». В репертуаре этого коллектива были такие вещи, как части из сюиты «Пер Гюнт» Грига и другие серьезные сочинения.

А когда в гостеприимном пахмутовском доме собирались друзья родителей, вечер обыкновенно заканчивался исполнением романсов, таких, как

«Средь шумного бала», «Мне минуло шестнадцать лет», арии Лизы из «Пиковой дамы»... Все это пришло к Але с «младых ногтей». Как бы неожиданно, сам собой открылся ей дивный мир звуков. С ним не хотелось расставаться. И руки тянулись к клавишам, чтобы подобрать услышанное ею в исполнении отца, мелодии из фильмов «Дети капитана Гранта», «Веселые ребята», «Волга-Волга». Аля полюбила эти песни, они вошли в ее сознание одновременно с большой классической музыкой. Однако желание стать музыкантом возникло не сразу. Мечтала о другом: «буду обязательно извозчиком...» Навсегда врезались в память бекетовские базары, куда в сезон из Астрахани на верблюдах, на лошадях везли горы арбузов. Детишки дразнили животных, играли с ними. Аля особенно любила лошадей. Увидит лошадь и встанет как приклеенная. Не оторвешь, пока не покормит, не погладит. Чтобы увести ее, приходилось прибегать к хитрости.

Музыкальные способности у Алиной мамы не были так ярко выражены, как у отца. Мария Андреевна очень чтила талант мужа, а сама казалась себе обычновенной, старалась держаться в тени со своими «несерьезными» музыкальными привязанностями. Но ее влияние проявлялось в другом, не менее необходимом Але.

— У меня,— рассказывает Александра Николаевна,— довольно рано сложилось впечатление, что во многом благодаря маме моя учеба, работа, моя судьба стали для всех самым главным в нашей семье, в которой кроме меня было еще трое детей постарше. И хотя мама не умела играть, как папа, на многих инструментах, но она помогала мне всегда и во всем. Даже в музыке.

Осенью, зимой и весной, в мороз и слякоть, три раза в неделю ездила Мария Андреевна с дочерью в Сталинград (18 километров в один конец), в музыкальную школу, ждала в коридоре, пока кончатся уроки. Каждая такая поездка в город отнимала много времени и сил. Но Мария Андреевна, если это касалось детей, никогда не считалась ни с какими лишениями, словно их и не было вообще в жизни.

— Сейчас я понимаю внутреннее состояние родителей,— продолжает Александра Николаевна.— Они боялись, что я не смогу получить настоящего музыкального образования и жизнь у меня сложится, как у отца, который мог бы стать пианистом, и живописцем, у него были для этого все данные, но он так и остался самодеятельным музыкантом и художником...

Воспитывали Алю без всяких научных книжек. Чисто интуитивно. Играть на инструменте не заставляли — она сама любила заниматься, но по-немногу, в охотку. Успевала по всем предметам хорошо, но что представляет собой настоящая работа — с утра и до вечера за роялем — она узнала потом, в Москве. А в Бекетовке ей позволяли самой решать, что и сколько надо делать. Наверное, это было не очень правильно, но зато рано приучило к самостоятельности.

В январе 1938 года в день памяти Ильича Аля и Николай Андрианович Пахмутовы на фортепиано в четыре руки исполнили в клубе первую часть соль-минорной симфонии Моцарта. Успех был большой. Но кто из присутствовавших на этом вечере мог предвидеть, что через много лет в Зальцбурге, в родном доме австрийского гения Александра Николаевна удостоится чести играть на клавире, клавиш которого касался юный Вольфганг Амадей? Вот куда приведет потом Алю длинная музыкантская дорога, начавшаяся в Бекетовке. Но это случится не скоро.

В 1941 году Аля окончила четвертый класс музыкальной школы и получила направление в Ленинград (в то время интернат был только там — в школе при консерватории). Ее стали собирать в дорогу, но вмешалась война.

Первый день Великой Отечественной никогда не забудется Александре Николаевне. С утра 22 июня в зале областного драматического театра проходил городской смотр детской художественной самодеятельности. Тогда это называлось Олимпиадой.

Всех участников торжественно объявлял ведущий. Дошла очередь и до Пахмутовой: «Сейчас ученица четвертого класса... исполнит вальс собственного сочинения, а потом — прелюдию...»

Только она отыграла свой номер, как на сцену выбежал кто-то из организаторов и буквально прокричал в зал: «Война! На нас напали фашисты!..» И еще он сказал, что концерт отменяется до дня победы над врагом. Все тихо и быстро разошлись по домам, навстречу своим судьбам.

А. Пахмутовой довелось снова выступать в этом театре уже в 1965 году: она участвовала в концерте в честь 20-летия Победы. Рояль был явно другой и театр выглядел помолодевшим, но что-то все же было в нем такое, что живо напомнило события огненных лет: вражеские бомбардировки, пожары, эвакуацию в Караганду, пеший переход с вещами в Темир-Тау и, наконец, возвращение домой...

Приехали из эвакуации в 1943-м. Надо было продолжать музыкальные занятия. Но где? Девочка мечтала об учебе в Москве.

— Моя настойчивость в то время,— говорит Александра Николаевна,— была, как я помню сейчас, проявлением подросткового эгоизма. Еще гремели сражения, шли похоронки, а я твердила, если меня не отвезут в Москву, уеду сама. Договорюсь с летчиками...

В то время Аля много выступала в воинских частях, на аэродроме рядом с Бекетовкой, играла на трофеином аккордеоне популярные песни тех лет. Слушатели баловали ее и, пожалуй, действительно могли отвезти в столицу. Впервые с родителями отношения становились сложными. Но тучи быстро развеялись: неожиданно Николая Андриановича послали в командировку в столицу и он взял младшую dochь с собой, чтобы показать ее в знаменитой ЦМШ — Центральной музыкальной школе при Московской консерватории.

Вначале здесь Алю прослушала Е. И. Мамоли — старейший работник школы — и написала хорошую характеристику. С ее письмом Аля попала к замечательному пианисту Теодору Гутману. Вшла в его класс, поздоровалась, сняла ватник и положила его на рояль. На вопрос: «Что сыграем?» предложила свои сочинения. Их у нее уже было несколько — вальсы, прелюдии, марши...

Результат всех прослушиваний оказался пре- восходным: преподаватели свое мнение о девочке из Бекетовки выразили на бумаге так: «Александра Пахмутова обладает отличным слухом, чувством формы. Она отстает от своих сверстников по технической подвижности, но должна быть зачислена ввиду отличных перспектив».

На радостях отправились вместе с отцом в Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко на спектакль «Евгений Онегин». Правда, чтобы попасть в театр, пришлось долго упрашивать администратора, рассказывать ему всю историю: и про Сталинград, и про экзамены в ЦМШ. Наконец, он позволил себя уговорить, сдался, и отца с дочерью с превеликим трудом втиснули в одну из лож, откуда было плохо видно происходившее на сцене, но хорошо слышна музыка Чайковского. Одно это уже счастье.

Жить устроилась на Большой Бронной у своих земляков Спицыных. Они были друзьями детства Пахмутовых-старших и, не раздумывая, приютили Алю на два года у себя, увеличив семью еще на одного ребенка, за которым ухаживали так же, как за своим. Естественно, родители из Бекетовки помогали, чем могли. Не остался в стороне и Наркомат электростанций, в системе которого работал Николай Андрианович: Але выписали пропуск (он хранится в семье до сих пор), по которому можно былоходить в столовую; выдали талоны на костюм и пальто. В общем, нашлись сердечные люди, принявшие участие в судьбе юной музыкантши. ...Ничего, что в доме Спицыных нет инструмента. Заниматься можно в школе до уроков. Встаешь затемно. В семь часов утра свободны все классы, и до девяти — рояль в твоем распоряжении.

В ЦМШ у Али сразу появилось много новых друзей. Вместе с ней учились талантливые юные пианисты, скрипачи, виолончелисты. Лучшие из них потом стали лауреатами всесоюзных и международных конкурсов. Преподавали здесь педагоги, имена которых были овеяны легендами: Игумнов, Нейгауз, Ойстрах, Оборин, Кнушевицкий... Они же блистали на сценах Большого и Малого залов консерватории. С вечерами органной музыки выступал Гедике.

Але и ее соученикам довелось как-то играть в присутствии профессора Гольденвейзера. Потом он рассказывал им о своих беседах с Львом Николаевичем Толстым, о дружбе с Сергеем Рахманиным и как довелось ему видеть в консерваторском классе самого Петра Ильича Чайковского. Невероятными казались Але воспоминания Юрия Шапорина о встречах с Александром Блоком, для

которого само слово «музыка» было наполнено глубоким и тайным смыслом, он и в революции слышал ее звуки.

— Это был счастливый период в моей жизни — начало серьезного знакомства и настоящего открытия русской и зарубежной классики, — рассказывает Александра Николаевна. — Кстати, в Москве я впервые увидела симфонический оркестр во всем его величии. До этого слышала его только по радио и в грамзаписи. Фагот при личном знакомстве с ним неожиданно оказался пожожим на мимо-мет, а его-то я видела и слышала не раз... Александра Пахмутова заканчивала ЦМШ как пианистка и сначала думала поступить в консерваторский класс Григория Гинзбурга. Однако заниматься она стала на теоретико-композиторском факультете.

Неожиданный поворот судьбы? Нет! Вспомним. Сочинять Алю Пахмутова начала уже в пятилетнем возрасте. Правда, первый ее «opus» для фортепиано с названием «Петухи поют» состоял всего из двух параллельных квинт, зато произведение было написано по собственным впечатлениям, полученным в родном дворе. Потом появились фортепианные пьесы чуть посложнее, также на веяния бытом Бекетовки, в том числе и музыкальным. И хотя с той поры прошло много лет, рукописи их сохранились.

Во время войны Алю начинает самостоятельно осваивать новый для себя песенный жанр: написала две песни на стихи Иосифа Уткина: «Если будешь ранен, милый, на войне» и «Если я не вернусь, дорогая... Не подумай, что это другая, это значит сырая земля»... Прекрасные «взрослые» стихи, но как это почувствовала и поняла девочка, подросток? — остается загадкой таланта.

Продолжала Алю сочинять и в ЦМШ. В ее сочинительских опытах уже проглядывало нечто серьезное, самостоятельное. Прослушав их, Ираида Васильевна Васильева, у которой Пахмутова занималась в фортепианном классе, решила показать свою ученицу директору консерватории и художественному руководителю ЦМШ, композитору Виссариону Яковлевичу Шебалину.

— Я пришла к Виссариону Яковлевичу, — вспоминает Александра Николаевна, — и стала рассказывать, какое замечательное сочинение «Шехерезада» Римского-Корсакова, которое услышала накануне. Начала играть ему отрывки. Потом сыграла свои вещи.

После этой встречи с Шебалиным серьезней начала заниматься сочинением, хотя композиторского отделения в ЦМШ не было. Однако в школе существовало нечто вроде факультатива по сочинению, который вел Николай Иванович Пейко. Вот туда Алю и приняли. Иногда — эти дни были праздничком — вместе со всеми показывала свои ученические опусы Виссариону Яковлевичу. Его точных замечаний хватало на много дней сосредоточенной работы.

Заканчивая школу, Аля решила поступать в консерваторию к В. Шебалину. И профессор, как выяс-

нилось потом, все эти годы присматривался к талантливой ученице.

И начались серьезные занятия в классе Шебалина. — Профессор, — вспоминает Александра Николаевна, — будучи выдающимся композитором, был замечательным педагогом с удивительным тактом и чутьем. В профессии музыканта для него не было мелочей, он был ярым приверженцем порядка в композиторском деле — от аккуратности в нотной записи, продуманного и ясного голосоведения, до точно выстроенной формы, абсолютным ощущением которой он обладал. Виссарион Яковлевич не давал поблажки ни себе, ни ученикам, являя замечательный пример не только зрелого мастерства, широты взглядов, настойчивости в достижении цели, но и высокой нравственности. Однажды он сказал нам: «Не думайте, что, закончив консерваторию, вы будете только сочинять и преподавать. Не ждите, такое время не наступит. Вам предстоит взять на себя всю полноту ответственности за судьбы советской музыки»...

Говоря так, он совсем не имел в виду, что все мы станем начальниками от искусства. Просто он, со свойственным ему чувством высокой гражданственности считал нас в будущем ответственными перед людьми не только за свое творчество, но и за общее дело строительства социалистической культуры.

И Александра Пахмутова восприняла все те качества, которые хотел видеть в своих учениках мастер.

В. Шебалин был одним из первых, кто обратил внимание на песенную «склонность» А. Пахмутовой. Его предвидение подтвердилось в 1953 году, когда в консерватории проходил конкурс на лучшую песню к Дню Советской Армии, и жюри присудило первую премию студентке 5-го курса А. Пахмутовой за «Походную кавалерийскую» на стихи Юлии Друниной.

Через несколько месяцев Государственная экзаменационная комиссия в своих документах записала: «Александра Николаевна Пахмутова выполнила дипломную работу по сочинению с оценкой „отлично“.

Были представлены:

I Кантата на стихи А. Твардовского „Василий Теркин“;

II Симфоническая скрипка в четырех частях;

III „Походная кавалерийская“ — массовая песня».

Документ подписан ректором Московской консерватории народным артистом СССР А. Свешниковым.

Виссарион Яковлевич Шебалин в журнале «Смена» выступил рецензентом творчества Али Пахмутовой. Он высоко оценил его в своей статье: «Александра Пахмутова — талантливый музыкант. Ее сочинения радуют яркостью, свежестью, русским национальным колоритом... Ее первая крупная работа — скрипка для симфонического оркестра — исполнялась в числе лучших произведений молодых композиторов на торжественном акте, посвященном 84-му выпуску Московской консер-

ватории. Сюита захватила слушателей. А мне было особенно отрадно отметить и то, что произведение моей ученицы хорошо оркестровано...

Аля Пахмутова много и упорно работает. Она не боится трудностей. И поэтому я верю в ее дальнейшие успехи».

Дипломными сочинениями были словно обозначены пути, открывшиеся перед молодым композитором. Теперь ей предстояло сделать выбор. Рецензия учителя прямого ответа на возникшую проблему не давала, хотя и в ней содержались оценки, которые теперь, спустя много лет, можно воспринять как предвидение В. Шебалина, особенно подчеркнувшего в музыке своей ученицы жизнерадостность, бодрый, четкий ритм, а главное — задушевность мелодий.

В аспирантуре, работая над диссертацией «Партитура оперы М. Глинки „Руслан и Людмила“», она одновременно продолжала осваивать богатейшие традиции русской народной и советской песни, созданной такими мастерами, как И. Дунаевский, В. Захаров, А. В. Александров, братья Покрас, М. Блантер, В. Соловьев-Седой... Отсюда и повела ее жизнь по песенной стезе.

Начинаются годы великих строек — гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее, ЛЭП, освоения целины и космического пространства, рождения новых отраслей науки и техники.

По зову партии и комсомола поднимались люди, покидали обжитые места. Молодежь ехала налегке, с рюкзаками, томиками стихов. Это были романтики в самом чистом и святом значении этого слова. Ехали интересные, мыслящие люди, на пустых местах строили космодромы, плотины ГЭС, заводы, дороги, города.

С путевкой комсомола композиторы Александра Пахмутова и Юрий Чичков, поэты Николай Добронравов, Сергей Гребенников, пригласив с собой исполнителей, отправляются «в Сибирь, за песнями». Когда группа приехала в Братск, у Александры Николаевны была уже, как говорят, «в активе» прозвучавшая на всю страну «Песня о тревожной молодости». Будущий герой другой ее песни «Марчук играет на гитаре» с некоторой долей иронии поинтересовался, не приехала ли бригада деятелей искусства в результате его критического выступления в газете, где он писал о своем желании спеть «Тревожную молодость» вместе с ее авторами.

— Вашего интервью мы, к сожалению, не видели, — ответила Александра Николаевна. — Будем считать, что случилось чудо: наши мысли и желания совпали с вашими. И вот мы здесь...

Поездка была трудной: она проходила в «глубинке» и, естественно, без удобств наезженных до блеска гастрольных маршрутов. Но ее участники были вознаграждены впечатлениями от знакомства с природой Сибири, от радостных встреч с людьми, своими руками созидающими настоящее и будущее страны. Больше всего поражало отношение этих людей к жизни, которое никак нельзя было назвать потребительским: они щедро отдавали себя делу, а цели признавали только великие.

Концертов было не много и это стало для гостей благом: хватило времени рассмотреть внимательно новое, рождавшееся здесь, приобрести друзей. Порой разговоры и песни продолжались далеко за полночь. Окунувшись в эту, до тех пор малознакомую среду, узнав ее изнутри и снаружи, концертная бригада вернулась в Москву не для отдыха после гастролей, а для срочной работы. Песня не терпит промедления. Все жаждали дела.

И вот появились песни А. Пахмутовой на стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова — одна, другая, третья... Рождалось то, что потом войдет в историю советского искусства как цикл «Таежных песен», как новая странница в песне, открытая А. Пахмутовой и ее соавторами — поэтами.

В этом сборнике — песни разных лет. Среди них встречаются и «старые знакомые»: они появились несколько лет назад и их издания успели стать библиографической редкостью. Однако «огонь», горящий в них, не потух и художественный потенциал — не исчерпан. Без этих произведений-«ветеранов» не показать и фрагментарно звучащую панораму творчества Пахмутовой, как бы развернутую во времени.

Она берет начало с упоминавшейся уже «Песни о тревожной молодости», которая была написана на стихи Льва Ошанина в 1958 г. для фильма «По ту сторону», посвященного героям гражданской войны. Кинолента давно сошла с экрана, а песня, став популярной уже в день премьеры, жива и сегодня, и будет жить долго, потому что в ней «узнало» себя наше время, ее признала своей наша молодежь, принявшая от своих отцов эстафету верности священным идеалам, рожденным в огне Октября, в боях за жизнь и счастье отечества. Был ли этот феноменальный успех «Тревожной молодости» следствием точного композиторского расчета? Нет, судьба новой песни практически непредсказуема. Так же, как и судьба человека. И в том, и в другом случае можно говорить лишь о предпосылках. Это еще одно свидетельство того, что песня — феномен, способный на самостоятельные, незапланированные «поступки», неожиданные даже для ее авторов. Она может «вдруг» исчезнуть из репертуара. Через годы ожить в памяти людей старшего поколения, расцвести вновь, зазвучать с прежней силой для нынешней молодежи, на новом витке истории, как только найдет в ней близкую для себя «почву». Но вероятнее всего, старая песня новыми слушателями будет восприниматься уже несколько по-иному: годы могут привнести в нее «седину» ретро. Что ж, и это закономерно: песня — явление сложное в своей по-таенной глубине, несмотря на видимую внешнюю простоту и краткость нескольких строчек ее записи, но какая порой до времени сокрыта в них сила. Великой Отечественной, и в частности героям Сталинградского сражения посвящаются такие сочинения, как песня-сказ «На Мамаевом кургане» (на стихи Виктора Бокова), «Горячий снег», «Не забывайте грозные годы» (на стихи поэта-фронтовика Михаила Львова). Естественно, эта тема

по-особому близка автору музыки, чью жизнь опалила война. И хотя Бекетовка и Сталинград ее детства остались уже в далеком прошлом, песня — память как бы возвращает образы событий тех лет, показывает крупным планом страшный лик войны, подвиг и счастье победителей, призывает защитить мир на земле.

Для музыкально-поэтического «дуэта» А. Пахмутовой и Н. Добронравова характерна не только новизна образов, впервые созданных и воплощенных ими в песне, и та мелодическая «изюминка», которая, как заметил Евгений Светланов, «сразу ложится на сердце, надолго остается в сознании». Им свойственна также нестандартность и свежесть в решении «вечных» тем, стремление открыть в них новый, неожиданный для слушателей глубокий образный «пласт». Явно чувствуется, что авторы знают события и своих героев не понаслышке: темы выношены, выстраданы, композитор и поэт все видели сами, прочувствовали, пропустив увиденное через свои сердца. Так, к примеру, родилась песня «Белоруссия». Она возникла из впечатлений от поездки в этот край, посещения мемориала Хатыни, партизанских землянок у озера Нарочь...

Белоруссия мужественно, одна из первых приняла удар фашизма, выстояла, заплатив за победу смертью многих своих сынов и дочерей, сожженными городами и селами, развалинами Брестской крепости. Истовым трудом восстанавливала народ и дом свой, и памятники, и красоту окружающей природы, один из священных источников которой — Беловежскую пущу — воспели А. Пахмутова и Н. Добронравов.

«Заповедный напев, заповедная даль.
Свет хрустальной зари, свет,
над миром встающий.
Мне понятна твоя вековая печаль,
Беловежская пуша...»

Творчество А. Пахмутовой совпало с тем временем, когда песня стала больше привлекать к себе внимание настоящих поэтов. Круг их заметно расширился. Даже те, кто до времени сторонились работы с композиторами, относились к ней скептически, теперь прочувствовали, что укрепление союза с музыкой — их кровное дело: она может значительно расширить их аудиторию.

Понимание пришло не сразу. И композиторам предстояло пройти путь навстречу хорошим стихам. Ведь и в их среде бытовало определенное заблуждение, о котором в свое время писал Томас Манн: «Я часто слыхал, что стихотворению нельзя быть слишком хорошим, чтобы получилась хорошая песня. Музыка гораздо уместнее там, где нужно позолотить посредственное»...

Если бы это заблуждение вдруг оказалось истиной, мы лишились бы многих шедевров, в которых и стихи, и музыка равно высокого достоинства образуют «сплав» редкой красоты и единства, мощи и нежности, достоверности чувства и высоты помысла.

По песням Пахмутовой и Добронравова можно почти точно определить, где авторы побывали. Только «космические» произведения их созданы не по личным впечатлениям. Отсутствие этих впечатлений восполняет многолетняя дружба с первыми космонавтами, с которыми они встречались не только в официальной обстановке. Их объединил взаимный человеческий интерес друг к другу, приведший в результате к большой сердечной дружбе. Только из «неформального» общения мог возникнуть цикл «Обнимая небо», написанный при жизни Юрия Гагарина и, можно сказать, вдохновленный им.

Очень много личного внесли авторы в замечательный цикл песен «Созвездье Гагарина». Право же, созданные при жизни и после гибели героя песни рассказали о первом космонавте — человеке, друге, сыне, патриоте — значительно больше иных статей и даже книг, посвященных ему. Необычайной эмоциональной силы портрет Юрия Гагарина возник в слиянии музыки и слова. Не случайно Дмитрий Борисович Кабалевский после премьеры этого цикла писал: «„Созвездье Гагарина“ — не просто музыка и стихи — это памятник. Да, первый и до сих пор единственный музыкальный памятник прославленному герою. Замысел сложный и очень ответственный. Создать музыку, достойную имени первого космонавта, — не каждому такой замысел по плечу. А вот Пахмутова взялась. И он ей оказался по плечу».

В сборнике есть песни из цикла «Таежные звезды», которые были написаны «во исполнение наказа», полученного еще в августе 1962 года от строителей гидроэлектростанции на Ангаре. Тогда каждому члену творческой группы выдали «наряд на работу». Настоящий. Выписанный по полной форме. В документе запись:

«Фамилия — Пахмутова Александра Николаевна

Призвание — композитор

Задание — написать песню о Братске, достойную наших ребят.

Срок исполнения — до 31 декабря 1962 года».

Задание было выполнено и перевыполнено, потому что была создана не одна песня. Но тема эта порой снова тревожит Александру Николаевну. Так родилось «Прощание с Братском». А недавно появилась «Магнитка» — родная сестра песням из цикла «Таежные звезды». Героями творчества композитора остаются первооткрыватели, первоходцы, первостроители, короче, люди, о которых мы с уважением говорим: «Они были первыми».

Можно с уверенностью сказать, что тема комсомола, молодежи главенствует в творчестве Александры Пахмутовой, раскрывается ею с большой силой и убедительностью. Не случайно торжественные концерты, посвященные последним съездам ВЛКСМ, завершались песнями, специально созданными ею и поэтом Н. Добронравовым. Уже одни их названия говорят сами за себя: «Орлята учатся летать», «Не расстанусь с комсомо-

лом», «И вновь иродолжается бой», «Любовь, комсомол и весна», «Только так победим».

Проходят годы, но эти песни находят живой отклик в душах комсомольцев, и бывших и настоящих. В этой связи интересно вспомнить беседу В. И. Ленина с делегатами I съезда РКСМ. Расспрашивая о жизни комсомольцев, молодежи, Ильич поинтересовался и тем, какие песни они любят. Вопрос не был случайным, ибо по песням, которые поет молодежь, можно судить, в какие идеалы она верит, о чем мечтает.

Не стареют песни, не стареют и их авторы. Пахмутова и Добронравов остаются удивительно молодыми, комсомольцами по духу, но главной сути своей. «Не расстанусь с комсомолом — буду вечно молодым!» Эта строка из их песни может служить эпиграфом ко всему творчеству.

Естественно поэтому и дружба их со спортом. В составе советских делегаций они побывали на нескольких Олимпийских Играх, результаты которых хранятся не только в таблицах спортивных рекордов, но и в партитурах Александры Николаевны, в стихах Николая Николаевича. Замечательно потрудились они и для Московской Олимпиады, подарив нам много музыки, стихов и песен, написанных на уровне, не уступающем достижениям наших спортсменов. Музыкальным сюрпризом торжественного закрытия Игр явилась удивительно нежная, немного грустная песня «До свиданья, Москва...» — песня прощания с этим праздником спорта, которая запала в души всех, кто ее услышал.

А. Пахмутова и Н. Добронравов приняли также участие в работе над официальным олимпийским фильмом «О спорт, ты мир» и вместе с коллективом создателей этой киноленты были удостоены Государственной премии СССР.

В этих песнях, которым, надо думать, суждена долгая жизнь и вне экрана, так же, как и в фильме, ведется рассказ о человеке в момент его высшего физического и духовного напряжения. Каждая из них вводит нас в мир спортивной борьбы с его радостями и переживаниями, воспевает красоту и совершенство человека, твердость его в борьбе и умение не сдаваться в стремлении к новым достижениям.

Кроме того, А. Пахмутова сочинила для картины несколько номеров в классическом инструментальном жанре — прелюдию, арию, фугу. Музыка фильма носит не прикладной характер, она не просто сопровождает происходящее на экране, а имеет самостоятельный эмоциональный ряд, как бы организует, связывает отдельные эпизоды киноленты. Вот отчего сочетание такой музыки и изображения вызывает у зрителей порой неожиданные ассоциации, придает фрагментам киноленты то серьезную, то шуточную окраску, цельность и завершенность.

Это была вторая работа А. Пахмутовой в кинематографе после длительного перерыва. А до него она написала музыку к картинам «Семья Ульяновых», «По ту сторону», «Яблоко раздора»,

«Девчата», «Жили-были старики со старухой». Потом последовал «антракт», и только спустя несколько лет пришло приглашение работать над музыкой для «Баллады о спорте», посвященной Спартакиаде народов СССР. По замыслу сценариста и режиссера здесь уже песня играла особую роль: на ней должна была держаться конструкция фильма. Ленту и монтировали под музыку и стихи, которыми сопровождалось изображение от начала до финальных титров. Задача, определенная режиссером-постановщиком «Баллады» Юрием Озеровым, была не из простых.

— Девизом спорта,— говорит Александра Николаевна,— давно стали слова «быстрее», «выше», «сильнее», «дальше», выражавшие потребность человека в развитии своих физических возможностей, в достижении их нового качества. Все это не могло, по нашему разумению, не оказаться на музыке и стихах, созданных специально. Но должно было отразиться не впрямую, а на несколько другой, нехарактерной в то время для нас стилевой основе. И мы решили написать песни как бы на новой «закваске», с использованием электронных инструментов, к помощи которых в своем творчестве раньше почти не прибегали.

В этом смысле труд на «Мосфильме», как о нем говорит композитор, стал для нее продолжением консерватории. Ей повезло: работа велась совместно со звукорежиссером Виктором Бабушкиным, с которым Александра Николаевна училась в консерватории в одни и те же годы. Да и предыдущие работы выявили их полную творческую совместимость и единство подхода к записи, как к созданию некоего эквивалента, в наивысшей степени приближающегося к авторскому замыслу.

«Мосфильм» пригласил для участия в картине лучших солистов и популярные молодежные ансамбли. Они познакомили композитора с музыкальной электроникой, с синтезаторами, новыми ритмами. И здесь Александра Николаевна приходит к очень важному и характерному для себя выводу: «Учиться нужно не только у тех, кто старше тебя. Обязательно надо учиться у тех, кто моложе тебя, потому что они идут вперед смелее и в некоторых аспектах искусства могут оказаться, естественно, впереди».

Значит, надо догонять, а это всегда тяжело. Чтобы овладеть новым, нужно постоянно учиться, упорно работать. Озарения не являются по первому требованию. Скорее все происходит так, как об этом писал Брюсов:

«Вперед, мечта, мой верный вол!
Неволей, если не охотой!
Я близ тебя, мой кнут тяжел.
Я сам тружусь, и ты работай!»

Как вспоминает сегодня А. Пахмутова, это была прекрасная, необычайно интересная работа. Поскольку Александра Николаевна, встретившись с неизвестным, непонятным ей, никогда не стеснялась спрашивать, уточнять,— ей всегда с удовольствием разъясняли.

Вначале в применении только что усвоенных ею знаний она была несколько скована, но с каждым днем становилось все легче. А потом этот опыт пригодился композитору при создании в какой-то степени неожиданных для ее творчества песен «Будем вместе» и «Сердце человека». Особенно в последней. Главное место в ее партитуре занимает ритм-группа. Струнные и духовые инструменты заменили синтезаторы. Звучание одного из них невольно порождает ассоциацию с пульсацией человеческого сердца. Простая идея песни выражена в двух стихотворных строках:

«Услышать сердце человека
Возможно только в тишине».

Хотя эта песня имеет второе название «Когда умолкнет дискотека», это вовсе не значит, что ее авторы — противники нового увлечения молодежи. Они только против крайностей, перебора, чтобы в блеске, шуме, грохоте не потерялось главное, что составляет истинное достоинство личности человека. Чтобы механический ритм, овладевший танцующей массой, не подчинил ее себе полностью, без остатка, не лишил каждого человека индивидуальности, самобытности во всем. Даже в звуке сердца. Это природный дар, который надо беречь и пестовать с юных лет. Уже в работе над фильмом «О спорт, ты мир» она ощущала вкус свободы, импровизационной раскованности, когда ее фантазия как бы «парила» над технологией. В составе, который записывал песню «Темп», был очень хороший эстрадный ударник. Композитор немедленно воспользовалась этим обстоятельством и написала ему большое виртуозное соло, которое потом все с улыбкой называли по-балетному «32 фуэте». Позже, работая над музыкой для фильма «Полынь — трава горькая», Пахмутова решила проверить, как сочетается звучание электроники с русскими народными инструментами. Оказалось, очень хорошо. Гораздо лучше, чем последние сочетаются с симфоническим оркестром. Она сама во время записи с удовольствием играла на синтезаторе. Ее увлекали его тембровые возможности, использование которых имеет определенные перспективы. Но не больше. По мнению Александры Николаевны, заменить полнокровное звучание симфонического оркестра электронике пока не дано. Богаче, естественнее палитры симфонического оркестра ничего нет. В нем, как заметил один знаток музыки, есть всё, «что звучит и поет, что гнусявит, ворчит, гудит, гремит и звякает». Для нас особенно ценно то, что поет. Пока это доступно только человеческому голосу и струнной группе. Вот почему звучания симфонического оркестра и синтезатора разнятся между собой, как живое человеческое сердце и искусственное. Более трех десятилетий отдала Александра Николаевна Пахмутова песне. Многих певцов она, сама того не ведая, сделала известными на всю страну артистами. Не только потому, что создала для них репертуар. Она сделала главное — показа-

ла, как работать над песней, как «выводить ее на сцену» впереди себя, и тем открыла им путь к успеху, который только один может быть назван настоящим, подлинным. Ибо другого нет.

Если сегодня представить себе ее музыкантский путь в виде графика, вычерченного на бумаге, в нем не заметишь спадов. Наоборот. Круто уходящая вверх линия напоминает взлет, говорит о том, что и с годами не прекращается творческий рост композитора, открывающего новые возможности избранного ею жанра. Песни Пахмутовой станутся с нами до тех пор, пока в людях будет жива потребность в сильных, чистых, естественных и правдивых чувствах.

Столь уверенное продвижение Александры Николаевны в искусстве, в общественной деятельности

вселяет радость в сердца поклонников ее уникального дарования и по достоинству оценено Родиной. А. Н. Пахмутова дважды лауреат Государственной премии СССР; лауреат премии Ленинского комсомола, народная артистка СССР, кавалер орденов Ленина, Трудового Красного Знамени. И когда мы видим Александру Николаевну Пахмутову на заседании Верховного Совета РСФСР на месте заместителя председателя, вновь вспоминается древняя мудрость: «Складывающий песни народа во всем равен создающим его законы».

Михаил Капустин

А. ПАХМУТОВА О ПЕСНЕ

Мы, музыканты, гордимся, что песня всегда была на переднем крае нашей жизни. В самые тяжелые времена всенародных испытаний, в суровые дни войны песня яростная и победная, песня задушевная, лирическая всегда была вместе с народом. Наша советская песня — явление удивительное, единственное в мире. Она — дитя революции, и революционный огонь, сообщивший ей небывалый темперамент, слился в ней с мягкими, чистыми, ласковыми интонациями народной песни.

К обычному определению «молодежная песня» прибавилось еще одно слово — «политическая». Это во многом обогатило направление и содержание репертуара, показало, что политическая песня занимает значительное место в жизни молодежи нашей планеты, отражает ее стремление к миру, труду, дружбе, интернационализму; раскрывает торжество ленинских идей, любовь к Родине, ответственность молодого поколения за судьбы мира.

Наши поездки по стране, наши встречи со слушателями — давние добрые традиции. Почему они важны и необходимы? Думается, тесное общение с теми, кому мы адресуем свое искусство, способствует нашему взаимному обогащению. Процесс этот двусторонний. И сейчас можно со всей определенностью сказать: не только музыка, творчество композиторов формирует слушателя, но и слушатель — труженик и созидатель — способствует формированию композиторов нового типа.

Далеко не из каждой поездки возвращаешься с готовыми песнями. Они появляются позже, когда в душе произошла определенная работа, впечатления отстоялись, сконцентрировались, когда ушло все второстепенное, случайное...

Без сомнения, главное в песне — мелодия. Но мне кажется, что мы недооцениваем проблему песенного мастерства, полагаясь на пресловутый мелодический дар. Конечно, без таланта, в том числе и мелодического, композитору в песне делать нечего. Это жестокий закон, но — закон, тут бесполезно обижаться, потому что помочь все равно ничем нельзя. Но талант еще не гарант. Как будет сделана песня, какое в ней будет гармоническое развитие, какие кульминации... — все это не последние вопросы, ибо из всего этого тоже складывается образ.

Проблема простой трехминутной песни сложна и противоречива. Песня более, чем другие жанры, неподвластна догмам и аксиомам. Она ближе других жанров стоит к жизни и поэтому она больше других жанров похожа на человека... Песня похожа на людей, способных совершить героический поступок, но имеющих при этом самые простые человеческие слабости. И надо очень любить человека, любить со всеми его достоинствами и недостатками, болями и противоречиями, чтобы со знанием дела написать о нем...

Культура слушания музыки — серьезнейший вопрос, осложнившийся теперь, когда техническая оснащенность нашего быта сделала ее почти постоянно звучащим фоном, сквозь который не так-то просто услышать подлинное. Для этого нужен вкус, знания, необходима большая планомерная воспитательная работа во всех сферах пропаганды музыкального искусства, особенно среди детей.

Болгария. Солнечное поле

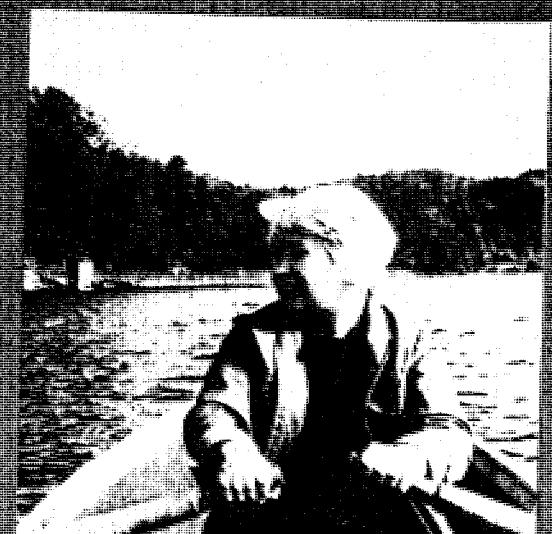
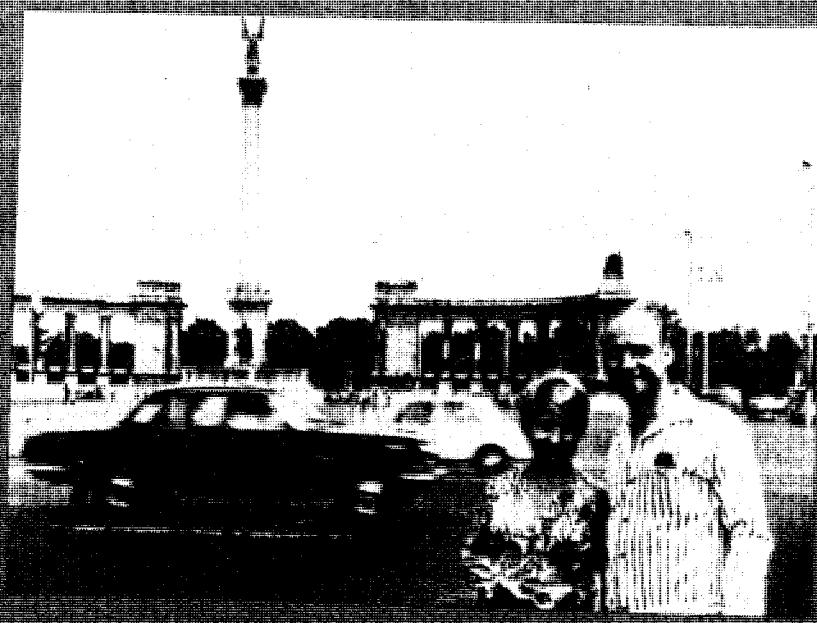
А. Балогова в Н. Добриново в Булгарии

У речного дома в поселке Балогово

Балоговское ранчо

на берегу в Сораково

На концерте Глинки

А. Волынов и И. Добровольский

А. Волынов и И. Добровольский с участниками Симфонии-80

А. Плещеева и оперная певица О. Торонова
Пушкин. Сентябрь-80

А. Паскунова и А. Герман

А. ПИЧУТОВ & СОВРЕМЕННЫЕ АРХИТЕКТОРЫ

ПЕСНЯ О ТРЕВОЖНОЙ МОЛОДОСТИ

Из кинофильма «По ту сторону»

В темпе марша

Слова Л. Ошанина

The musical score consists of six staves of music. The first two staves are for the piano (Ф-п.) in treble and bass clef, with dynamics f and M. The key signature changes from A⁷ to Dm to C, then to B, then to C⁷, then to F, and finally to F⁷. The third staff is for the piano, showing chords B, Cm, D⁸, Gm, Dm, Gm, A⁷, and Dm. The fourth staff is for the piano, with dynamics M and 7. The fifth staff is for the singer (Пение) in treble clef, with dynamics p and M. The lyrics for this staff are: Забота у нас простая, забота нашата. The sixth staff is for the piano, with dynamics 7 and M. The seventh staff is for the singer, with dynamics Dm, B, F, Gm, and C⁷. The lyrics for this staff are: ...ка... я, - жи... ла бы страна род... на... я, и не... ту других за... The eighth staff is for the piano, with dynamics M and 7.

Принев

Musical score for 'Снег':
F | *mf* A⁷ | Dm | C B | C⁷
-бот. И снег, и ве-тер, и звезд ночной по-

Musical score page 10, measures 5-10. The score consists of five staves. Measure 5: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes. Measure 6: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes. Measure 7: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes. Measure 8: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes. Measure 9: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes. Measure 10: Bassoon 1 and Bassoon 2 play eighth notes.

Musical score for the song "Летит волчок". The score consists of two staves. The top staff shows a melody line with various note heads and rests. The bottom staff shows lyrics in Russian. Chords are indicated above the notes: F, F⁷, B, Cm⁶, D, Gm, Dm, Gm, and A⁷. The lyrics are: "...лет... Ме- ня мо- е серд- це в тре- вож- ну- ю даль зо-

A musical score for piano featuring a single melodic line. The score consists of five staves of music. The first staff begins with a note, followed by a rest, then a note labeled '7'. The second staff begins with a note labeled '5'. The third staff begins with a note labeled 'M'. The fourth staff begins with a note labeled '5'. The fifth staff begins with a note labeled 'M', followed by a sixteenth-note grace note labeled '(e)', and then a note labeled '7'.

Для повторения

Для окончания

A musical score page showing two staves. The top staff is for voice and piano, with lyrics in Russian: "Пус- кай нам с тобой о- //вет.". The bottom staff is for piano. The vocal part starts with a melodic line, followed by a piano section with eighth-note chords. Measure 11 ends with a repeat sign and a double bar line. Measure 12 begins with a piano section marked mf, followed by a vocal entry marked p. The piano accompaniment continues with eighth-note chords and dynamic markings f and M.

C B C⁷ F p B Cm⁶ D

Me-ня мо-е

б

5 7 6 7

p б м б

Gm Dm Gm A⁷ Dm

сердце в тревожную даль зовет.

M M 7 M

pp

M8

Забота у нас простая,
Забота наша такая,—
Жила бы страна родная,
И нету других забот.

Припев: И снег, и ветер,
И звезд ночной полет...
Меня мое сердце
В тревожную даль зовет.

Пускай нам с тобой обоим
Беда грозит за бедою,
Но дружба моя с тобою
Лишь вместе со мной умрет.

Припев

Пока я ходить умею,
Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед.

Припев

И так же, как в жизни каждый,
Любовь ты встретишь однажды,
С тобою, как ты, отважно,
Сквозь бури она пройдет.

Припев

Не думай, что все пропали,
Что бури все отгремели,
Готовься к великой цели,
А слава тебя найдет.

Припев

ГОРЯЧИЙ СНЕГ

Слова М. Львова

В темпе небыстрого марша

Cm *mp* Fm G⁷

Клу-би-лись я- рост-но ме- те- ли

mp

A^b G⁷ Cm Fm G⁷

по ста-лин-град-ской по зем- ле. Ды-ми-лись пот-ны-е ши- не- ли,

A♭ G⁷ Cm Bm⁸ C⁷
 и шли солдаты по зо - ле. И танк в су-гробе-как в бо- ло - те, и бьют снаря-ды по бро-

Fm Fm⁷ B⁷ E♭ Fm⁷ E♭⁷
 -не. Сне-жин-ки та - ли в по - ле - те, как вет - ки с ли - стья - ми в ог -

A♭ Fm B⁷ E♭ Fm Cm G⁷
 -не. И па - дал в бит - ве че - ло - век в го - ря - чий снег, в кро - вавый

Решительно

Cm Cm Fm G⁷ A♭ G⁷
 снег. Смер -тель -ной бит - вы э - тои ве - тер, как бы рас - плав -лен -ный ме -

Cm Fm G⁷ A♭ G⁷
 -тал, и жег, и пла - вил все на све - те, что да - же снег го - ря - чим

Старт. И за че_ртой_по_следней, страшной- слу_ча_лось, танки че_ло_ век
 М У М У М У М У
 Fm⁷ B⁷ Eb Fm⁷ Eb⁷
 встре_ча_ лись всхват_ке ру_ ко_ паши_ ной, и пре_вра_щал_ся в пе_ пел
 М У 7 У М У 7
 Ab Fm B⁷ Eb Fm Cm G⁷ Cm
 снег... Хва_ тал рука_ми че_ло_век го.ри_чий снег, кро_вавый снег...
 В А М Г 7 М М 7
 sub. pp dolce
 М я_ко задумчи_во
 Cm Fm G Ab G⁷ Cm
 ...О_па_ ли бе_ лые ме_ те_ ли, цве_та_ ми ста_ ли по вес_ не.
 M M B B 7 M

Больши_ е го_ ды про_ ле_ те_ ли, а я всё серд_ цем-на вой_

М М Б Б 7

См

-не, где от_ пе_ вав_ ли нас ме_ те_ ли, где в зем_ лю мн_ ги_ е лег_

М М М 7

Fm Fm⁷ B⁷ E♭ Fm E♭⁷

-ли. А до_ ма ма_ мы по_ се_ де_ ли... У до_ ма вишни за_ цве_

М М 7 Б М 7

A♭

-ли. А у ме_ ня в гла_ зах на_ век_ го_ ря_ чий

М 7

Cm
 стал. И за чертой-последней, страшной- слу-ча-лось, танки че-ло- век
 M V V V V M V M V M V
 Fm⁷ B⁷ Eb Fm⁷ Eb⁷
 встре-ча- лись всхватке ру- ко- паши- ной, и пре- вра-щал-ся в пе.. пел
 M V V V V M V M V V
 Ab Fm B⁷ Eb Fm Cm G⁷ Cm
 снег... Хва- тал рука-ми че-ло-век го-ря-чий снег, кро-ва-вый снег...
 V V V V M > V V M M V V V V
 sub. pp voice
 Мягко задумчиво
 Cm H E A Am Fm# G⁷ G^{#7}
 ...О-па-ли бе-лы-е ме- те- ли, цве-та-ми ста-ли по вес- не.
 3 3 3 9 3 3 3 9 3 3 3 9 3 3 3
 p M M B B 7 M

снег, кровавый снег.

Клубились яростно метели
По сталинградской по земле.
Дымились потные шинели,
И шли солдаты по золе.
И танк в сугробе — как в болоте,
И бьют снаряды по броне.
Снежинки таяли в полете,
Как петки с листьями в огне.
И падал в битве человек
В горячий снег, и кровавый снег.

Смертельный битвы этой ветор,
Как бы расплавленный металл,
И жег, и плавил все на свете,
Что даже снег горячим стал.
И за чертой — последней, страшной —
Случалось, танк и человек
Встречались в схватке рукопашной,
И превращался в пепел снег...
Хватал руками человек
Горячий снег, кровавый снег...

...Опали белые метели,
Цветами стали по весне.
Большие годы пролетели,
А я все сордцем — на войне,
Где отневали нас метели,
Где в землю многие легли.
А дома мамы посадели...
У дома виши вицели.
А у меня в глазах чапок —
Горячий снег, кровавый снег.

БЕЛОРУССИЯ

Слова Н. Добронравова

Спокойно, просто

Бе_ лый а_ ист ле_тит, над бе_ ле_сым По_ лесь_ем ле_тит...

Gm Dm Gm Dm A⁷ Dm C F

Бе_ло_ русс_кий мо_ти_в в песне ве_рес_ка, в пес_не ра_ кит... Всё зем_ля при_ни-

B Cm D Gm Dm

ла и за_ бо_ ту, и лас_ ку, и пла_мя, по_лы_хал над зем_ лей не_бо_

B M B M M

_свод, как ба_гро_ во_е зна_ мя. На_ша па_мять и_

B M B M B

-дет по лес_ной пар_ти_ зан_ской тро_пе, не смог_ ли за_рас_

A⁷ Dm

8

A⁷ Dm C F

-ти э_ти тро_ пы в на_род_ ной судь_бе... Боль тех дав_ них го_

7 Б Б

8

B Cm D⁷ Gm

-дин в каж-дом серд-це жи-вет и по-ны-не, в каж-дой на- шей семь-

B M 7 M

Dm Asus A⁷ Dm G Dm G A

-е с на-ми ма-лы-е де-ти Ха-ты- ни...

M B 7 M B M B

М. (3) 3 3

Припев 8

f Dm Gm C⁹ F

Мо-ло-дость мо-я, Бе-ло-рус-си-я.

f M M 7 B

Gm A Dm

Пе-сни пар-ти-зан, сос-ны да ту-ман.

M B M

8

Dm Gm C⁹ F

Пе-сни пар-ти-зан, а-ла-я за-ря...

M M 7 B

8

Gm A Dm E
 Моло-дость мо-я, Бе-ло-ру-сси-я.
 M B M B
 D G Dm p Dm
 Бе-лый а-ист ле-тит над По-
 лесь-ем, над ти-хим жнивь-ем... Где-то в то-пи бо-лот по-гребенос-ты-ва-ю-щий
 C F B Cm D Gm
 гром. Бе-лый а-ист ле-тит, всё ле-тит над родны-ми по-ля-ми, зем-лю
 Б Б Б М Б М
 Dm Asus A7 Dm G
 на-шей люб-ви о-се-ни-я больши-ми кры-ла-ми...
 M B M B

F
D

G

Присо
Dm
р

Gm C⁰ F

Мо_ло_дость мо_я,
Бе_ло_ру_сси_я.

Б Б р м м / б

Gm A Dm

Пе_сни пар_ти_зан,
сос_ны да ту_ман.

м б м

mf Dm Gm C⁰ F

Пе_сни пар_ти_зан,
Мо_ло_дость мо_я,
а_ла_я зв_ря...
Бе_ло_ру_сси_я.

mf м б м

8-----

Gm A Dm

Мо_ло_дость мо_я,
Пе_сни пар_ти_зан,
Бе_ло_ру_сси_я.
сос_ны да ту_ман.

м б м

8-----

f Dm Gm C⁰ F
 Пе- сни пар-ти- зан,
 а- ла- я за- ря...

f
 М М 7 Б

8

Musical score for 'Molodoost' featuring two staves. The top staff shows a vocal line with lyrics 'Мо_ло_дость мо_я,' and piano chords Gm and A7. The bottom staff shows a piano part with bass notes and chords M and 7.

Dm G Dm G

- русси - я. А ...

M B M B

Musical score for strings and woodwind section. The top staff shows two staves for strings (Dm) in treble clef, with dynamics *f* and *mf*. The bottom staff shows two staves for woodwind (M) in bass clef, with dynamics *f* and *mf*. Measures 8-9 are shown.

Белый аист летит, над Полесьем летит...
 Белорусский мотив в песне вереска, в песне ракит...
 Всё земля принесла — и заботу, и ласку, и пламя,
 Полосах над землей небосвод, как багровое знамя.

Наша память идет по лесной партизанской тропе,
 Не смогли зарости эти тропы в народной судьбе...
 Боль тех давних годин в каждом сердце живет и поняне,
 В каждой нашей семье с нами малые дети Хатыни...

Припев: Молодость моя, Белоруссия.
 Песни партизан, сосны да туман.
 Песни партизан, алая заря...
 Молодость моя, Белоруссия.

Белый аист летит над Полесьем, над тихим живьем...
 Где-то в топи болот погребен остывающий гром.
 Белый аист летит, все летит над родными полями,
 Землю нашей любви осеняя большими крылами...

Припев: Молодость моя, Белоруссия.
 Песни партизан, сосны да туман.
 Песни партизан, алая заря...
 Молодость моя, Белоруссия.

БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА

Слова Н. Добронравова

Спокойно

Sheet music for a vocal piece with piano accompaniment. The vocal part includes lyrics in Russian.

Top System:

- Key signature: B-flat major (two flats).
- Time signature: Common time (indicated by '8').
- Notes: Treble clef, bass clef, bass staff.
- Chords: Eb, A, D_b.
- Text: 'Заповедный на_ пев, запо_вед- на_ я даль. Свет хрусталь_ной за-'

Middle System:

- Key signature: B-flat major (two flats).
- Time signature: Common time (indicated by '8').
- Notes: Treble clef, bass clef, bass staff.
- Chords: Db, Fm, Db.
- Text: 'За_по_вед_ный на_ пев, запо_вед- на_ я даль. Свет хрусталь_ной за-'

Bottom System:

- Key signature: B-flat major (two flats).
- Time signature: Common time (indicated by '8').
- Notes: Treble clef, bass clef, bass staff.
- Chords: Bm, Eb_m, F, Bm, Eb_m, F⁷.
- Text: 'за_по_вед_ный на_ пев, запо_вед- на_ я даль. Свет хрусталь_ной за-'

Reprise System:

- Key signature: B-flat major (two flats).
- Time signature: Common time (indicated by '8').
- Notes: Treble clef, bass clef, bass staff.
- Chords: Bm, Eb_m⁷, D_b, Eb_m⁷, Ab, D_b.
- Text: 'чаль, Бе_ло_вежска_я пу_ща, Бе_ло_веж_ска_я пу_ща. Здесь за_бытый дав-'

Text Translations:

- Top System: "Заповедный на пев, запо_вед- на я даль. Свет хрусталь_ной за-"
- Middle System: "За_по_вед_ный на_ пев, запо_вед- на_ я даль. Свет хрусталь_ной за-"
- Bottom System: "за_по_вед_ный на_ пев, запо_вед- на_ я даль. Свет хрусталь_ной за-"
- Reprise System: "чаль, Бе_ло_вежска_я пу_ща, Бе_ло_веж_ска_я пу_ща. Здесь за_бытый дав-"

Г Для продолжения

...лес

Ebm

51
ной

Bm

Хор

F

G \flat

солист (хор)
Ebm 7

пу_ща. Се_ро_й пти_це_й лес_ной из да_ле_ ких ве_ко_в як те_бе при_ле.

М

f

М

7

Б

М

D \flat

Ebm 7 A \flat 7

D \flat

Хор

-та_ю, Бе_ло_веж_ ска_ я пу_ща.

Мно_го_ лет_ них ду_

Б

f

Б

Б

D \flat

ве_ли_ча_ ва_ я ста_ть.

Bm

Ebm F 7

От_рок_лан_ды_ш_в_е_ни, чей_то_ клад_ ств_ре-

Б

M

M 7

Bm

Ebm

F 7

Bm

Ebm 7

- гу_ щий... Де_ти зу_бр_ов тво_их не хо_тят вы_ми_ рать, Бе_ло_веж_ска_я

М

M

7

М

M

Db Ebm⁷ Ab⁷ Ebm⁷ Bm Eb^m F⁷
 пу - ща, Бе - ло - веж - ска - я пу - ща. Де - ти зу - бров тво - их не хо - тят вы - ми -
 Б. М. 7 М. М М. М. 7

 Gb Ebm⁷ Db Ebm⁷ Ab⁷ Db Eb
 - рать, Бе - ло - веж - ска - я пу - ща , Бе - ло - веж - ска - я пу - ща. А...
 Б. М. Б. М. 7 Б. Б.

 Db . p Eb Db r Солист
 Не - при - мет - ной тро - //
 Б. Б. Б.

 Бе - ло - веж - ска - я пу - ща...
 Db Ebm⁷ Ab⁷
 пу - ща. A...
 Б. М. 7 Б.

ff E F#

ff 6 Б

8 E F# mf G#m Hm Dm F#m⁶

Б Б (♯) mf M M M (♯)

p D♭ G♭ G♭ D♭

p

p

Заповедный напев, заповедная даль.
Свет хрустальной зари, свет, над миром встающий.
Мне понятна твоя вековая печаль,
Беловежская пуща, Беловежская пуща.

Здесь забытый давно наш родительский кров.
И, услышав порой голос предков зовущий,
Серой птицей лесной из далеких веков
Я к тебе прилетаю, Беловежская пуща.

Многолетних дубов величавая стать.
Отрок-лаидыш в тени, чей-то клад стерегущий...
Дети зубров твоих не хотят вымирать,
Беловежская пуша, Беловежская пуша.

Неприметной тропой пробираюсь к ручью,
Где трава высока, там, где заросли гуще.
Как олеии, с колен, пью святую твою
Родниковую правду, Беловежская пуща.

У высоких берез свое сердце согрев,
Унесу я с собой, в утешенье живущим,
Твой заветный напев, чудотворный напев,
Беловежская пуша, Беловежская пуша.

ГЕОЛОГИ

Слова С. Гребенникова и Н. Добронравова

Задушевно, не спеша

Н

p

я у-

The musical score consists of ten staves of music. The top staff shows a vocal line with lyrics: "я у-". The second staff shows piano chords: Em, Cm, E, C, Cm. The third staff shows lyrics: "е_ ха_ ла в зной_ные сте_ пи, ты у_ шел на раз_вед_ку в тай_гу, на_до". The fourth staff shows piano chords: M, M, M, M, M, M. The fifth staff shows lyrics: "мно_ ю лишь солн_це па_ ля_ ще_ све_тит, над то_ бо_ ю лишь кед_ры в сне_". The sixth staff shows piano chords: M, M, M, M, B. The seventh staff shows lyrics: "и нель_зя по_вернуть на_ гу... А путь и да_лек и до_ лог, и нель_зя на_". The eighth staff shows piano chords: C, Em, Am⁷, Em, Am⁸. The ninth staff shows lyrics: "Дует (хор) и нель_зя по_вернуть на_". The tenth staff shows piano chords: M, M, M, M, 7.

34

-зад... Ам G C F⁷⁺ Ам H⁷

зад... Держись, гео_ лог, крепись, ге, о_ лог! Ты вет_ ру и солн_цу

М Б Б М М 7

Для повторения Для окончания

Ем См Ем См Е См

брат! // брат!

sub. f M M sub. p M M pp

Я уехала в знойные стопи,
Ты ушел на разведку в тайгу,
Надо мною лишь солнце палиющее светит,
Над тобою лишь кедры в снегу...

Припев: А путь и далек и долг,
И нельзя повернуть назад...
Держись, геолог,
Крепись, геолог!
Ты ветру и солнцу брат!

На прощанье небес синевою,
Чистотою студеной волны,
Голубою, заветной Полярной звездою
Поклялись в нашей верности мы.

Припев

Лучше друга нигде не найду я,
Мы геологи оба с тобой,
Мы умеем и в жизни руду дорогую
Отличать от породы пустой.

Припев

Будь отважен, мой друг, и спокоен,
Не ищи проторенных путей.
Закаленная ветром, и стужей, и зноем,
Только крепче любовь к сильней.

Припев: А путь и далек и долг,
И нельзя повернуть назад...
Держись, геолог,
Крепись, геолог!
Ты ветру и солнцу брат!

ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ

Слова С. Гребенникова и Н. Добронравова

Легко, жизнерадостно

Cm

mf

Глав.. но..е, ре.. бя.. та,

f M

mf

Cm⁷

F⁷

Fm⁷

B⁷

E⁷

сер.. цем не ста.. реть, пе.. сню, что при.. ду.. ма.. ли, до кон.. ца до.. петь.

M

7

M

7

7

A♭

Fm⁷

Cm

Fm

Cm Fm

В даль.. ний путь со.. бра.. лись мы, а в э.. тот край та.. еж.. ный толь.. ко са.. мо.. ле.. том

Б

M

100

Cm

G

Cm

Припев Fm

Cm

мож.. но до.. ле.. теть, А ты у.. ле.. та.. ю.. щий вда.. ль са.. мо.. лет

Мужской вокальный квартет

A!

7

M

M

M

B⁷ Gm Fm

всерд-це сво-ем сбе-ре-ги... Под кры-лом са-мо-ле-та о

7 M M

Cm Fm⁸ Cm

чес-то по-ет зе-ле-но-е мо-ре тай-ги... Под кры-

M M M

Fm Cm Fm

-лом са-мо-ле-та о чес-то по-ет зе-ле-но-е мо-ре тай-

M M M

Для повторения
Cm

mf Cm

Лет-чик над тай-го-ю

ги...

M M

Для окончания
См

- ГИ...

M

p

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца донеть.
В дальний путь собрались мы,
а в этот край таежный
Только самолетом можно долететь.

Припев: А ты улетающий вдали самолет
В сердце своем сбереги...
Под крылом самолета о чем-то поет
Зеленое море тайги...

Летчик над тайгою точный курс найдет,
Прямо на поляну посадит самолет.
Выйдет в незнакомый мир,
ступая по-хозяйски,
В общем-то зеленый, молодой народ.

Припев

Там веками ветры да снега мели,
Там совсем недавно геологи прошли.
Будом жить в поселке мы,
пока что небогатом,
Чтобы все богатства взять из-под земли.

Припев

Мчатся самолеты выше облаков,
Мчатся, чуть похожие на больших орлов,
Мчатся над тобой они,
а знаешь, дорогая,
Лету к нам в Таежный несколько часов!

Припев: А ты улетающий вдали самолет
В сердце своем сбереги...
Под крылом самолета о чем-то поет
Зеленое море тайги...

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!

Из цикла «Созвездье Гагарина»

Слова Н. Добронравова

Энергично, выразительно

Gm

mf

Зна-е-те,

ка-

f

m

mf

Cm

Gm

Cm

D

Gm

-ким он пар-нем был, тот, кто троп-ку звезд-ну-ю от-крыл?

... Пла-мень был

и гром,

за-мер

кос-мо-

Б

М

Б

7

См
-дром,

E \flat

и ска-зал не-гром-ко он.

A 7

F

3

3

m

Б

7

Б

3

3

Gm Привет

E♭m В

E♭

Он сказал: „По-е-ха-ли!“ Он взмахнул ру-

M M B

B ————— G⁷ Cm Gm

-кой. Словно вдоль по Пи-терской, Пи-терской,

B ————— 3 7 M M

A D Gm G⁷

про_нес_ся над Зем_лей. Словно вдоль по

B 7 M 7

Cm Gm A D⁷ Gm

Пи_терской, Пи_терской, Для повторения
про.нес_ся над Зем_лей. //

M M 7 7 M

Для продолжения
Gm

лей. А ...

Для окончания
Gm

||-лей!

M B M B M B

Знаете, каким он парнем был,
Тот, кто тропку звездную открыл?
... Пламень был и гром,
Замер космодром,
И сказал негромко он.

Припев: Он сказал: «Поехали!»
Он взмахнул рукой.
Словно вдоль по Питерской, Питерской,
Пронесся над Землей.

Знаете, каким он парнем был!
Как поля родные он любил...
В той степной дали
Первый старт с Земли
Был признанием ей в любви.

Припев

Знаете, каким он парнем был!
На руках весь мир его носил...
Сын Земли и звезд
Нежен был и прост.
Людям свет, как Данко, нес.

Припев

Знаете, каким он парнем был!
Как на лед он с клюшкой выходил!
Как он песни пел!
Весел был и смел...
Как азартно жить хотел!

Припев

Знаете, каким он парнем был...
Нет, не «был»! Ведь смерть он победил!
Слышишь дальний гром?
Видишь, это он
Вновь идет на космодром,

Припев: Говорит: «Поехали!»
И живой звездой,
Словно вдоль по Питерской, Питерской,
Несется над Землей!

НЕЖНОСТЬ

Слова С. Гребенникова и Н. Добронравова

E A D[#]y C[#]m G[#] F[#] G[#]7
 -тишь, и те- бе да- рят звез- ды сво- ю неж- ность...

Б Б У

Для повторения С[#]m p
 Так же пу- стобы- ло // О- пу-стя-ла без те- бя Земля...

Для окончания С[#]m p
 p M 3 3

F[#] m
 M > M >

С[#]m rit. F[#] m
 Е- ли мо- жешь, при- ле- тай ско-рей! 8 - - -

M V M 3

Опустела без тебя Земля...
Как мне несколько часов прожить?
Так же падает в садах листва,
И куда-то всё спешат такси...

Только пусто на Земле
Одной без тебя,
А ты... ты летишь,
И тебе
Дарят звезды
Свою нежность...

Так же пусто было на Земле,
И когда летал Экзюпери.
Так же падала листва в садах,
И придумать не могла Земля,
Как прожить ей без него,
Пока он летал,
Летал,
И все звезды ему
Отдавали
Свою нежность...

Опустела без тебя Земля...
Если можешь, прилетай скорей!

МЕЛОДИЯ

Слова Н. Добронравова

Спокойно

p M
Солист *p Dm*
C *) Ты мо- я ме- ло- ди- я,
A...
M M
A я твой пре- дан-ный Ор- фей...
Dm
7 7 M
Dm F
дни, что на- ми прой- де- ны,
Б

* Сопрано поют во 2-м и 3-м куплетах.

Cm D⁷ Cm D⁷

пом- нят свет неж-но-сти тво- ей.

Gm Gm⁷

Всё, как дым, рас- та- яло,

C. A.

M M

A F A⁷

то- лос твой те- ря- ет- ся вда- ли...

Dm D⁹- Gm

Что те- бя зас- та- ви- ло за-

M M

Sheet music for voice and piano, featuring four systems of musical notation.

System 1: Treble clef, G major (two sharps). Bass clef. Measure 1: G major chord. Measure 2: A major chord. Measure 3: G major chord. Measure 4: A major chord, dynamic *p*. The vocal line consists of eighth-note patterns labeled 'Б'.

System 2: Treble clef, A major (one sharp). Bass clef. Measures 1-4: Continuation of eighth-note patterns labeled 'Б'. The vocal line ends with a melodic line labeled 'дилю люб...'.

System 3: Treble clef, G major. Bass clef. Measures 1-4: Continuation of eighth-note patterns labeled 'Б'. The vocal line ends with a melodic line labeled 'ни мелодилю люб...'.

System 4: Treble clef, B-flat major (one flat). Bass clef. Measures 1-4: Continuation of eighth-note patterns labeled 'Б'. The vocal line ends with a melodic line labeled 'ви'.

System 5: Treble clef, G major. Bass clef. Measures 1-4: Continuation of eighth-note patterns labeled 'Б'. The vocal line ends with a melodic line labeled '...'. The piano accompaniment features sustained notes and chords.

System 6: Treble clef, G major. Bass clef. Measures 1-4: Continuation of eighth-note patterns labeled 'Б'. The vocal line ends with a melodic line labeled 'f'.

Ver- ни!

(закр. ртом)

л.р.

f

p

M

Ты моя мелодия,
Я твой преданный Орфей...
Дни, что нами пройдены,
Помнят свет нежности твоей.

Всё, как дым, растаяло,
Голос твой теряется вдали...
Что тебя заставило
Забыть мелодию любви?

Ты мое сомнение,
Тайна долгого пути.
Сквозь дожди осенние
Слыши я горькое «прости».

Зорь прощальных зарево,
Голос твой теряется вдали...
Что тебя заставило
Предать мелодию любви?

Ты мое призвание,
Песня, ставшая судьбой,
Боль забвенья раннего
Знал Орфей, преданный тобой.

Стань мой вселеняю,
Смолкинувшие струны оживи...
Сердцу вдохновенному
Верни мелодию любви!

СТАРЫЙ КЛЕН

Из кинофильма «Девчата»

Слова М. Матусовского

Спокойно, просто

E[#]m

p

M

7

F[#]m

Старый клен, старый клен, старый клен стучит в стекло,

M 7

Em Am Am⁷ D G Am D
 при гла ша я нас с дру зья ми на про гул ку. От че го, от че го,

M M M B M M B
 (bass line)

G E⁷ Am Em H⁷ Em Am D
 от че го мнет ак светло? От то го, что ты и дешь по пере ул ку. От че го, от че го,

B T M M T M M B
 (bass line)

G E⁷ Am M⁷ Em // Для окончания
 от че го мнет ак светло? От то го, что ты и дешь по пере ул ку. // гарМОНИ ства...

B T M M T M M B
 (bass line)

Старый клен, старый клен,
Старый клен стучит в стекло,
Приглашая нас с друзьями на прогулку.
Отчего, отчего,
Отчего мне так светло?
Оттого, что ты идешь по переулку.

Снегопад, снегопад,
Снегопад давно прошел,
Словно в гости к нам весна опять вернулась.
Отчего, отчего,
Отчего так хорошо?
Оттого, что ты мне просто улыбнулась.

Погляди, погляди,
Погляди на небосвод,
Как сияет он безоблачно и чисто.
Отчего, отчего,
Отчего гармонь поет?
Оттого, что кто-то любит гармониста...

Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ

Слова Н. Добронравова

С душой

The musical score consists of eight staves of music. The first staff starts with a piano dynamic (p) and features lyrics 'Б' (B), 'М' (M), 'Б' (B), 'М' (M), 'Б' (B) over chords F# (F#), Em (Em), F# (F#), Em (Em), F# (F#). The second staff begins with a forte dynamic (f) and includes lyrics 'Нет' (Nyet), 'без' (bez), 'тре-' (tre-), 'вог' (vog), 'ни' (ni) over chords F# (F#), Em (Em), F# (F#), Em (Em), F# (F#). The third staff continues with lyrics 'М' (M), 'Б' (B), 'М' (M), 'Б' (B) over chords Em (Em), F# (F#), Em (Em), F# (F#). The fourth staff features lyrics 'сна,' (sna), 'ни' (ni), 'дня.' (dnya.) over chords Hm (Hm), Em (Em), Em (Em). The fifth staff has lyrics 'Где-' (Gde-), 'то' (to), 'жа-' (za-), 'лей-' (ley-), 'ка' (ka), 'пла-' (pla-) over chords M (M), M (M), M (M), M (M). The sixth staff contains lyrics '-чет...' (-chet...), 'Ты' (Ty), 'за' (za), 'лю-' (lyu-), 'бовь' (bovy), 'про-' (pro-), 'сти' (sti), 'ме-' (me-), 'ни,' (ni,) over chords M (M), M (M), M (M), M (M). The seventh staff includes lyrics 'я' (ya), 'не' (ne), 'мо-' (mo-), 'гу' (gu), 'и-' (i-), 'на-' (na-), 'че...' (che...), 'я' (ya), 'не' (ne), 'бо-' (bo-), 'юсь' (boys'), 'о-' (o-) over chords F#7 (F#7), Hm (Hm), F#7 (F#7), 7 (7), M (M), 7 (7). The eighth staff concludes with lyrics '7 (7), 7 (7)' over chords F# (F#), F# (F#).

Нм
е не ка мень.
М
7 М М
М
7 М
Нм Ем
Нм
Нм
pp

Нет без тревог ни сна, ни дня.
Где-то жалейка плачет...
Ты за любовь прости меня,
Я не могу иначе...

Я не боюсь обид и ссор.
В речку обида канет.
В небе любви такой простор —
Сердце мое не камень.

Ты заболеешь — я приду,
Боль разведу руками.
Всё я сумею, всё смогу —
Сердце мое не камень.

Я прилечу — ты мне скажи,
Бурю пройду и пламень.
Лишь не прошу холодной лжи —
Сердце мое не камень.

Видишь — звезда в ночи зажглась,
Шепчет снышке сказку...
Только бездунье губит нас,
Лечат любовь и ласка.

Я растоплю кусочки льда
Сердцем своим горячим.
Буду любить тебя всегда —
Я не могу иначе...

Для повторения

|| Для окончания

СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА

Слова Н. Добронравова

Скоро

Па-рад на-дежд, во всей красе! Тан-цу-ют все! Тан-
цуют все! Гла-за слепит цвет-на-я пыль, а кто есть кто - ре-ша-ет стиль. Где
дья-вол-смех, а бог-успех, ты луч-ше всех! Ты луч-шевсех! Ты ни-ко-го не

См Е♭ А

бу-дешь ждать, ты так при_вык-ла по-беж-датъ!

М Б М

Припев

Когда у-молкнет дис-ко- те-

Б

А

-ка, ты воз-вра-ща-ешься ко мне.

Б

D

Ус-лы- шать серд-це че-ло- ве- ка воз-мож-но

Б

Gm A⁷ B

толь-ко в ти-ши-не. Серд-це че-ло-вe-ка

М 7 8 8

Б

Для повторения

услышишь только в тишине.

р м

sub. f

Для окончания

Сердце че... ло...

в ка

услышишь только в тишине.

б м м

р б

Парад надежд во всей красе!
Танцуют все! Танцуют все!
Глаза слепят цветная пыль,
А кто есть кто — решает стиль.

Где дьявол — смех, а бог — успех,
Ты лучше всех! Ты лучше всех!
Ты никого не будешь ждать,
Ты так привыкла побеждать!

Припев: Когда умолкнет дискотека,
Ты возвращаешься ко мне.
Услышать сердце человека
Возможно только в тишине.
Сердце человека
Услышишь только в тишине.

Зигзаги фар. Изгиб шоссе.
Танцуют все! Танцуют все!
Как будто праздник без конца,
Но нет судьбы, и нет лица...

Где звуки ярче, чем иконы,
Успей сказать себе: «Не он!»
Успей себя себе вернуть,
За скорость звука заглянуть...

Припев

Здесь твой огонь. Здесь твой успех.
Ты лучше всех! Ты лучше всех!
Но пусть любовь тебя хранит,
Когда удача опьянит...

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

Из кинофильма «Моя любовь на третьем курсе»

Слова Н. Добронравова

Спокойно

The musical score consists of four staves of music for voice and piano. The key signature is A major (no sharps or flats). The tempo is marked 'Спокойно' (Slowly).

Staff 1: Starts with a piano introduction. The vocal line begins with 'О_гля_ни_сь,' followed by 'не_зна_ко_мый про_'. The piano accompaniment features eighth-note patterns.

Staff 2: Continues the piano line. The vocal line continues with 'от_го_ре_ли зар_'. The piano accompaniment changes to a more sustained eighth-note pattern.

Staff 3: The vocal line begins with 'хо_жий,' followed by 'ми_твой взгляд' and 'не_под_куп_ный зна_ком...'. The piano accompaniment consists of eighth-note chords.

Staff 4: The vocal line continues with 'ни_цы,' followed by 'и в серд_цах' and 'у_ти_ха_ет гро_за.' The piano accompaniment continues with eighth-note chords.

Staff 5: The vocal line begins with 'я э_то,' followed by 'толь_ко мо_ло_ же,' and 'нам лю_би_мые ли_ца,'. The piano accompaniment consists of eighth-note chords.

Staff 6: The vocal line continues with 'не всег_да мы' and 'се_бя уз_на_род_ны_е гла_'. The piano accompaniment continues with eighth-note chords.

Staff 7: The vocal line begins with 'ем...' and 'Ни_что на зем_ле' (with a melodic line). The piano accompaniment consists of eighth-note chords.

Staff 8: The vocal line continues with 'не про_хо_дит бес_след_'. The piano accompaniment consists of eighth-note chords.

Staff 9: The vocal line ends with 'но,' and 'и'. The piano accompaniment consists of eighth-note chords.

Am 3 H 3 Em E Am H
 ю_но_сть у_шед_ ша_ я всё же бес_смрт_ на. Как мо_ ло_ды мы бы_ ли! Как

M B M B M B

E⁷ F C F^H H Ø
 мо_ ло_ды мы бы_ ли! Как иск_ре_ни_е лю_би_ ли, как ве_ри_ ли в се_

B B B

Em II куплет E^m
 -бя!

II куплет Нас тог.
 -бя!

Первый
 М

II
 -да без у_сме_шек встре_ча_ ли все цве_

III
 тайм мы у_же о_ты_ гра_ ли и од_

M B M B

Ам Г 3 Н 3 Ем Г 3
 ты на до-ро- гах зем- ли... Мы дру-
 -но лишь су-ме-ли по- нять: чтоб те-

М Б М
 зей за о-шиб-ки про- ща- ли, лишь из-
 -бя на зем-ле не те- ря- ли, по-ста-

Г 3
 Ам Н⁷ Ем Присв
 -ме- ны про-стить не мог- ли. Ни-
 -рай- ся се- бя не те- рять! Ни-

М М
 Ам Н⁷ Ем Г 3
 что на зем-ле не про- хо- дит бес- след- но, и
 М М

мо_ло_ды мы бы_ли! Как мо_ло_ды мы бы_ли! Как иск_ренне лю_би_ли, как

M 7 Б Б Б Б

Musical score for piano. The top staff shows the treble clef, key signature of one sharp, and a 4/4 time signature. The chords are labeled: Hm, Em, C, F#7, H7, and Em. The bottom staff shows the bass clef, key signature of one sharp, and a 4/4 time signature. The bass notes are labeled: M, M, 5, 5, 7, and M. The score includes various musical markings such as grace notes, slurs, and dynamic marks.

The musical score consists of two staves. The top staff is in treble clef, G major, and 3/4 time. It features a dynamic marking *p*, a fermata over the first note, and a key signature of one sharp. The lyrics "В небе // - бя!" are written below the notes. The bottom staff is in bass clef, C major, and 4/4 time. It has a dynamic marking *M*. Both staves include measure lines and bar lines.

Оглянись, незнакомый прохожий,
Мне твой взгляд неподкупный знак...
Может, я это, только моложе,—
Не всегда мы себя узнаем...

Припев: Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были!
Как молоды мы были!
Как искренне любили,
Как верили в себя!

Нас тогда без усмешек встречали
Все цветы на дорогах земли...
Мы друзей за ошибки прощали,
Лишь изменения простить не могли.

Припев

Первый тайм мы уже отыграли
И одно лишь сумели понять:
Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять!

Припев

В небесах отгорели зарницы,
И в сердцах утихают грозы.
Не забыть нам любимые лица,
Не забыть нам родные глаза...

Припев: Ничто на земле не проходит бесследно,
И юность ушедшая всё же бессмертна.
Как молоды мы были!
Как молоды мы были!
Как искренне любили,
Как верили в себя!

НАДЕЖДА

Слова Н. Добронравова

Спокойно, просто

См

p

Све_ тит не_ зна_ ко_ ма_ я звез_ да,

pM

сно_ ва мы о_ тор_ ваны от до_ ма, сно_ ва меж_ ду на_ ми го_ ро_ да,

7

Б

Б

Fm⁸

D⁹-

G⁷

См

взлет_ ны_ е ог_ ни а_ э_ ро_ дро_ мов... Здесь у нас ту_ ма_ ны и дож_ ди,

M

7

M

здесь у нас хо_ лод_ ны_ е рас_ све_ ты, здесь на не_ из_ ве_ дан_ ном пу_ ти

Б

7

M

М

Fm⁶ D⁷ G⁷ Cm Присв Fm
 ждут за-мыс-ло-ва- ты-е сю- же- ты... На- деж- да- мой
 м м м

См G⁷ См С Fm
 ком- пас земной, а у- да- ча-на-гра- да за сме- лость. А пе- сни... до-
 м м б м

B⁷ E⁶ Fm⁶ 3 Для повторения D⁷ G⁷ Cm Для окончания D⁹- G⁷ Cm
 -воль- но од-ной, чтоб толь-ко о до-мевней пе- лось. // пе- лось.
 7 б м

Светит незнакомая звезда,
Снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города,
Взлетные огни аэродромов...

Здесь у нас туманы и дожди,
Здесь у нас холодные рассветы,
Здесь на неизведанном пути
Ждут замысловатые сюжеты...

Припев: Надежда — мой компас земной,
А удача — награда за смелость.
А песни...
довоально одной,
Чтоб только о доме в ней пелось.

Ты поверь, что здесь, издалека,
Многое теряется из виду.
Тают грозовые облака,
Кажутся нелепыми обиды.

Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скучные телеграммы...

Принес

И забыть по-прежнему нельзя
Всё, что мы когда-то не допели,
Милые усталые глаза,
Синие московские метели...

Снова между нами города,
Жизнь нас разлучает, как и прежде.
В небе незнакомая звезда
Светит, словно памятник надежде.

Припев: Надежда — мой компас земной,
А удача — награда за смелость.
А песни...
довольно одной,

Чтоб только о доме в ней пелось.

ГЕРОЙ СПОРТА

Слова И. Добронравова

В темпе марша, энергично

G F A⁷

люди,
све-тятся эк-ра-
ны те-ле...

Б Б 7

Dm H E⁷

Верь-те, что ре-корд
бу-дет!
Знай-те, мы близ-ки

M M 7

A^m Припев Dm G⁷ C⁸

к це-ли!
Мы ве-рим твер-до
в ге-роев спор-та.

Nам по-

M M 7 Б

F Dm E E⁷

-бе-да, как воз...
дух, нуж-на...
Мы хо-тим

всем ре-

Б М Б 7

Будет небесам жарко!
Сложат о героях песни.
В спорте надо жить ярко,
Надо побеждать честно!
Замерли вокруг люди,
Светятся экраны теле...
Верьте, что рекорд будет!
Знайте, мы близки к цели!

Припев: Мы верим твёрдо в героев спорта.
Нам победа, как воздух, нужна...
Мы хотим всем рекордам
Наши звонкие дать имена!

Дерзкий путь наверх сложен,
Лидерам сегодня трудно...
Знаем: победить сможем,
Если совершим чудо!
Судьи будут к нам строги,
Но, в конце концов, поверьте,
Скажут нам, что мы — боги,
Скажут: «Молодцы — черти!»

Извес

Шествуй на Олимп гордо,
К солнечной стремись награде
Ради красоты спорта,
Родины своей ради.
Надо побеждать честно,
Надо жить на свете ярко!
Сложат и о нас песни,—
Будет небесам жарко!

Припев: Мы верим твердо в героев спорта.
Нам победа, как воздух, нужна...
Мы хотим всем рекордам
Наши звонкие дать имена!

ДО СВИДАНИЯ, МОСКВА

Слова Н. Добронравова

Спокойно, не спеша

Bm

p

На три-

p
M

Bm

F⁷

Bm

-бу-

нах ста- но-

витъ ся ти-

ше...

Та- ет

M

7

M

быст-
ро- е

Abm

M

B⁷

7

Ebm

M

до сви-

Ebm

F⁷

G^b

-дань-

я, наш лас-

ко- вый Ми-

ша,

воз- вра-

7

E♭m F⁷ Bm
 - щай- ся в свой ска- зоч- ный лес.
 Не гру-

M M
 (piano accompaniment)

Bm F⁷ Bm
 -ти, у- лыб- нись на про- щань- е, вспо- ми-
 (piano accompaniment)

7 M
 (piano accompaniment)

A♭m B⁷ E♭m
 -най э- ти дни, вспо- ми- най... По- же-
 (piano accompaniment)

M 7 M
 (piano accompaniment)

E♭m F⁷ G♭
 -лай ис- пол- нень- я же- ла- ний, но- вой
 М 7 Б
 (piano accompaniment)

$E\flat m$ F^7 Bm

Притео

рас_ста_

встре_ чи нам всем по_ же_ лай.

M

7

M

- ют-

ся

дру_зь_-

 $E\flat m^7$ $A\flat^7$ $E\flat m$

Ос_ та_

Б

M

7

M

7

 $E\flat m^7$ $A\flat^7$ $D\flat$

- ет-

ся

в серд_це

неж_-

но_сть...

Бу_ дем

M

7

Б

 $D\flat$ $G\flat$ B^7 $E\flat m$

пе-

сни

бе_-

речь.

до сви-

Б

7

Для повторения

-дань- я, до но- вых встреч.

Поже- //

Для окончания

встреч.

встреч.

встреч.

Поже- //

На трибунах становится тише...
Тает быстрое время чудес.
До свиданья, наш ласковый Миша,
Возвращайся в свой сказочный лес.

Не грусти, ульбнись на прощанье,
Вспоминай эти дни, вспоминай...
Пожелай исполненья желаний,
Новой встречи нам всем пожелай.

Припев: Расстаются друзья.
Остается в сердце нежность...
Будем песню беречь.
До свиданья, до новых встреч.

Пожелаем друг другу успеха,
И добра, и любви без конца...
Олимпийское звонкое эхо
Остается в стихах и сердцах.

До свиданья, Москва, до свиданья!
Олимпийская сказка, прощай!
Пожелай исполненья желаний,
Новой встречи друзьям пожелай.

Припев: Расстаются друзья.
Остается в сердце нежность...
Будем песню беречь.
До свиданья, до новых встреч.

НЕ РАССТАНУСЬ С КОМСОМОЛОМ

Слова Н. Добронравова

В темпе марша

Ст Вм А♭м G⁷ mf Ст
Я в мир у-ди-ви-тель-ный
М М 7 М
У У У У

Fm⁶ G⁷ Fm⁶ G⁷ + G⁷ Ст
э- тот пришел От- ва- ге и Прав- де у- чить- ся.
М 7 М 7 М
У (с) У (с) У (с)

A♭ B⁷ E♭ Fm Ст
-дин- ствени- ный друг- до- ро- гой Ком- со- мол, ты мо- жешь на нас по- ло-
Б 7 Б М М
У У У У

D⁷ G⁷ Ст Припев Fm Fm⁶ B⁷
-жить- ся! Мы прой-дем сквозь шторм и дым, ста-нет не- бо го- лу-
7 М М 7
У У У У

бым... Не рас-ста- нусь с Ком-со-мо- лом, бу-ду

Б М 7 М Б

веч- но моло- дым! Не рас-ста- нусь с Ком-со-

Б М 7 М

мо-лом, бу-ду вечно моло-дым! В гря... -дым!

М

Я в мир удивительный этот пришел
Отваге и Правде учиться.
Единственный друг — дорогой Комсомол,
Ты можешь на нас положиться!

Припев: Мы пройдем сквозь шторм и дым,
Станет небо голубым...
Не расстанусь с Комсомолом,
Буду вечно молодым!

В грядущие дни, как во все времена,
Недобрыйм метелям кружиться...
Родная моя, дорогая страна,
Ты можешь на нас положиться!

Припев

Заветной весны высота не взята,
И надо с дороги не сбиться.
Мечта наша, гордая наша мечта,
Ты можешь на нас положиться!

Припев: Мы пройдем сквозь шторм и дым,
Станет небо голубым...
Не расстанусь с Комсомолом,
Буду вечно молодым!

МАГНИТКА

Слова Н. Добронравова

Спокойно

Спокойно

A C⁷ Fm Cm G⁷ Cm *mf* D

Баян p

Словоно

Cm Fm Cm Cm Fm B⁷ Eb Bm C⁷

в пе_сне, у Магнитной го_ры сно_ва вспыхнули былы_е костры... И при-

M M M M M B M M B

Fm Eb E^b A^b C⁷ Fm Cm G⁷

-ши на свет косгра мо_ло_ды_е мас_те_ра из да_ле_кой до_во_ен_ой по-

M B B B M M B

Препев

Cm A^b B⁷ Eb A^b B⁷

-ры. В сердце я на_век со_хра_нию ис_крен_но_ю пре_дан_но_сть

M B B B M B

вам - братья по судьбе, братья по огню, братья по горячим делам.

Для повторения Для окончания

-lam. Годы // -lam. братья по судьбе, братья по огню,

братья по горячим делам.

Словно в песне, у Магнитной горы
Снова вспыхнули былые костры...
И пришли на свет костра
Молодые мастера

Из далекой деревенской поры.

Припев: В сердце я навек сохранию
Искреннюю преданность вам —
Братья по судьбе,
Братья по огню,
Братья по горячим делам.

Годы жизни — годы бед и побед...
Над Магниткой нашей юности свет.
Свет далеких тех костров,
Свет негаснущих стихов,—
Дорогая память прожитых лет.

Припев

Говорят, что надо жить с огоньком.
Мы дружили с настоящим огнем!
Вот и трогает до слез
Шепот сосен и берез,
Цвет травы, омытой первым дождем...

Припев

Все пройдет — усталость, гарь и печаль.
Все пройдет — извоз останется сталь.
Сталь сердец и городов,
Сталь негромких наших слов

И ракет, летящих в звездную даль...

Припев: В сердце я навек сохранию
Искреннюю преданность вам —
Братья по судьбе,
Братья по огню,
Братья по горячим делам.

ТОЛЬКО ТАК ПОБЕДИМ

Слова Н. Добронравова

Энергично

См

f

Впол-

-го- ло- са жить не сто- ит! Мы на- ча- ли свой раз-

-бег! Нам вы- па- ла честь с то- бо- ю от-

М Б

крыть двадцать первый век! Я слы- шу сквозь ночь и

Б Б М

вью- гу ча- сов во- ле-вой от- счет.

См

Стрелки идут по кру- гу, время идет вперед.
 Ес...ли
 де- ло от-цов ста- нетде- лом твоим,-толь-ко так по- бе дим. Толь-ко
 Б
 так по- бе дим. Слышишь ю-но-стю го- лос мя-теж-ный, слышишь го- лос за-во-дов и
 М
 сел- ле-ни-и, па-рти-и, ком-со-мол! ле-ни-и, па-рти-и,
 Б 3

Для повторения
Солист

Для окончания

Вполголоса жить не стоит!
Мы начали свой разбег!
Нам выпала честь с тобою
Открыть двадцать первый век!

Я слышу сквозь ночь и выигру
Часов волевой отсчет.
Стрелки идут по кругу,
Время идет вперед.

Припев: Если дело отцов станет делом твоим,—
Только так победим. Только так победим.
Слышишь юности голос мятежный,
Слышишь голос заводов и сел:
Ленин, Партия, Комсомол!

Чтоб небо осталось звездным,
Нам бой предстоит земной.
Во всех испытаниях грозных,
Любовь моя, будь со мной!

Я небу скажу как другу:
Наш долг — продолжать полет!
Стрелки идут по кругу,
Время идет вперед.

Припев

Мы бросили вызов докторам.
Готовых рецептов нет.
Мы верим сердцам свободным
И ритмам летящих лет.

Нам вечность прятает руку.
Нас будущее поймет.
Стрелки идут по кругу,
Время идет вперед.

Припев: Если дело отцов станет делом твоим,—
Только так победим. Только так победим.
Слышишь юности голос мятежный,
Слышишь голос заводов и сел:
Ленин, Партия, Комсомол!

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ

Слова Н. Добронравова

Энергично

The musical score consists of eight staves of music. The first staff is for the piano, marked with dynamic f and key signature C major. The second staff is for the bassoon, marked with dynamic M. The third staff is for the cello, marked with dynamic Cm. The fourth staff is for the double bass, marked with dynamic G⁷. The fifth staff is for the tenor voice, marked with dynamic Cm. The sixth staff is for the bass voice, marked with dynamic E♭. The seventh staff is for the piano, marked with dynamics Fm⁶, G⁷, Cm, and G⁷. The eighth staff is for the piano, marked with dynamics D⁷ and G.

Lyrics:

- ut-ренне-го стяг...
- В жизнин ва-жен первый шаг.
- Слышишь:
- ре-ют надстра-но-ю ветры я-ростных х-так!
- Солист: И вновь про-дол-жа-ет-ся бой.
- Припев: И вновь про-дол-жа-ет-ся бой.

* Хор вступает со 2го куплета.

Fm B⁷ E^b
 серд- цу тре-вож-но-в гру-ди... И Ле- нин- та- кой мо-ло-дой, и
 серд- цу тре-вож-но-в гру-ди... И Ле- нин- та- кой мо-ло-дой, и
 M 7 B B M B 7

Fm G⁷ Cm Ab B Fm⁷ Eb C⁷
 ю_ный Октябрь впе_ре_ди! И Ле_нин - та_ кой мо_лодой, и
 ю_ный Октябрь впе_ре_ди! И Ле_нин - та_ кой мо_лодой, и
 м 7 м > в б б м б 7

Для повторения

Fm G⁷ Cm G₈₊⁷ Cm G₈₊⁷ Fm G⁷

ю_ный Октябрь впе_ди!

Для окончания

Весть ле_ // ю_ный Октябрь впе_ди

ю_ный Октябрь впе_ди!

ю_ный Октябрь впе_ди!

M 7 M 7 M M 7

Cm
- ды!
- ды!
М Б М 7 М
Eb Fm^a G⁷ Cm
М Б G⁷
Eb Gm D⁷ G Dm
Cm Dm⁷ G Припев Fm G⁷ Cm
И вновь про-доль-жа-ет- ся бой. И
И вновь про-доль-жа-ет- ся бой. И
М Б М 7 М
Fm B⁷ Eb A^b B Fm⁷ Eb C⁷
сер- цу тревож-но в гру-ди... И Ле- нин- та- кой моло-дой, и
сер- цу тревож-но в гру-ди... И Ле- нин- та- кой моло-дой, и
М 7 Б Б М Б 7

ю_ный Октябрь впе_ре_ди! И Ле_нин - та - кой мо_ло_дой, и
ю_ный Октябрь впе_ре_ди! И Ле_нин - та - кой мо_ло_дой, и

M 7 M 7 B M 7 E♭ 7

юный Октябрь впереди!
юный Октябрь впереди!

M 7 M 7 M 7 M 7 M 7 M 7

Неба утреннего стяг...
В жизни важен первый шаг.
Слышишь: реют над страною
Ветры яростных атак!

Припев: И вновь продолжается бой.
И сердцу тревожно в груди...
И Ленин — такой молодой,
И юный Октябрь впереди!

Весть летит ю все концы:
Вы поверите нам, отцы,—
Будут новые победы,
Встанут новые бойцы!

Припев

С неба милостей пе жди!
Жизнь для правды не щади.
Нам, ребята, в этой жизни
Только с правдой по пути!

Припев

В мире — зной и снегопад...
Мир и беден и богат...
С нами юность всей планеты —
Наш всемирный стройотряд!

Припев: И вновь продолжается бой.
И сердцу тревожно в груди...
И Ленин — такой молодой,
И юный Октябрь впереди!

СОДЕРЖАНИЕ

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ	3
А. ПАХМУТОВА О ПЕСНЯ	11
ПЕСНЯ О ТРЕВОЖНОЙ МОЛОДОСТИ	16
Из кинофильма «По ту сторону» Слова Л. Ошанина	
ГОРЯЧИЙ СНЕГ	18
Слова М. Львова	
ВЕЛОРУССИЯ	22
Слова Н. Добронравова	
БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА	28
Слова Н. Добронравова	
ГЕОЛОГИ	33
Слова С. Гребенникова и И. Добронравова	
ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ	35
Слова С. Гребенникова и И. Добронравова	
ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!	38
Из цикла «Созвездье Гагарина» Слова Н. Добронравова	
НЕЖНОСТЬ	41
Слова С. Гребенникова и И. Добронравова	
МЕЛОДИЯ	43
Слова И. Добронравова	
СТАРЫЙ КЛЕН	47
Из кинофильма «Девчата» Слова М. Матусовского	
Я НЕ МОГУ ИНАЧЕ	49
Слова Н. Добронравова	
СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА	52
Слова Н. Добронравова	
КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ	55
Из кинофильма «Моя любовь на третьем курсе» Слова Н. Добронравова	
НАДЕЖДА	60
Слова Н. Добронравова	
ГЕРОИ СПОРТА	62
Слова Н. Добронравова	
ДО СВИДАНЬЯ, МОСКВА	65
Слова Н. Добронравова	
НЕ РАССТАНУСЬ С КОМСОМОЛОМ	69
Слова Н. Добронравова	
МАГНИТКА	71
Слова Н. Добронравова	
ТОЛЬКО ТАК ПОВЕДИМ	73
Слова Н. Добронравова	
И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВОЙ	76
Слова Н. Добронравова	

АЛЕКСАНДРА ПАХМУТОВА

ПЕСНИ

Для голоса в сопровождении фортепиано

ОЧЕРК О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

Составитель *Моисей Давыдович Капустин*

Редактор *О. Агафонов*. Лит. редактор *Л. Рыжова*
Художник *Д. Влээрс*. Худож. редактор *С. Белохуров*
Техн. редактор *И. Левитас*. Корректор *Н. Зареева*

Подписано в печать 10.09.84. Формат бумаги 60×90/8. Бумага офсетная №1
Печать офсет. Объем печ. л. 10,0. Усл. л. л. 10,0. Уол. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 10,75
Тираж 25000 экз. Изд. № 12658. Зак. № 647. Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Музыка», Москва, Неглинная, 14

Типография В/О «Внешторгиздат»
Государственного комитета СССР по делам
издательства, полиграфии и книжной торговли
127576, Москва, Ильинская, 7

5204010000—430
П 026 (01)—84 122—84